

"Послушай, что ты хочешь сказать, разве ты не хочешь остаться со мной?" В равнодушных глазах мужчины по-прежнему не было видно никаких эмоций, было очевидно, что в душе он был полумертв.

Маленький лисенок, который не знает, как подняться.

"Как это возможно? Люди не думают о втором мастере. Твой случайный список стоит десятки миллионов. В Гenezисе десятки тысяч ртов ждут твоей поддержки. Второй мастер не должен отвечать за них".

Глубокие глаза мужчины внезапно сузились, он выпятил губы и сказал: "Прежде чем я возьму на себя ответственность за них, я думаю, что сначала я должен быть ответственен перед леди, не так ли?".

В этом предложении нет ничего плохого, Су Цинцин потеряла дар речи, поэтому ей пришлось зарыть голову и запихнуть в рот пшеничную кашу.

"Кашель-кашель..."

Съев слишком поспешно, Су Цинцин неожиданно подавилась, продолжая похлопывать себя по груди и кашлять.

Куан Мотин налил в чашку теплой воды, протянул ей и похлопал теплой ладонью по спине: "Не спеши, никто с тобой не борется, я дам Сун Юю приготовить машину позже?".

Су Цинцин покраснела и кивнула, но не стала продолжать лицемерить.

Редко можно было увидеть ее такой воспитанной, сердце Куан Мотина дрогнуло, и он взял маленькую женщину на руки, и тут Су Цинцин почувствовала тепло, она совсем не отвергла интимные прикосновения большого дьявола.

Наоборот, все более жадно целовала его, влюблялась в его неповторимое дыхание и вкус.

После долгого поцелуя Куан Мотин отпустил ее. Я не знаю, может быть, это потому, что я уснул после инъекции прошлой ночью. Су Цинцин сильно чихала в объятиях мужчины и сразу же сняла с Куан Мотина одежду. грязную.

"Это... простите, я не хотела".

Су Цинцин было так стыдно, что она не могла дождаться, когда бросит молнию, чтобы убить себя.

Почему она всегда выставляет себя на посмешище перед большим дьяволом, ее образом!

Мужчина неожиданно не рассердился.

Вместо этого он достал салфетку и серьезно вытер ей лицо. Нежность его склоненной головы могла заставить людей устать.

"Моя одежда от кутюр, как госпожа собирается меня компенсировать, а?"

Хорошее впечатление Су Цинцин о нем мгновенно рухнуло, и она гневно посмотрела на него.

"Если ты хочешь обмануть меня, то ты совершишь ошибку. Не говори, что я не могу найти тысячу юаней наличными прямо сейчас, даже если вся моя чистая стоимость не лучше пальца второго мастера, почему второй мастер намеренно выставляет меня на посмешище."

"Кто сказал, что я хочу, чтобы ты потерял деньги." Глаза мужчины были глубокими, как колодец.

Женщина в объятиях была полна кокетства, она обвила шею Куан Мотина своими мягкими руками, и потерлась лбом о его подбородок, как кокетливый котенок, слишком послушный.

"Второй господин не хочет денег, это потому что он жадный и хочет людей?"

Куан Мотин издала угрюмый смешок, подняла свою тонкую челюсть десятью пальцами и повысила голос: "Если я захочу, госпожа даст их добровольно?"

"Второй господин, о чем вы говорите днем? Я не знаю, как мне стыдиться".

Прожив столько дней, Су Цинцин наверняка разгадала темперамент Куан Мотин, и благодаря своему уму она вовсе не противник большого дьявола.

Чтобы умереть красиво, она решила спасти страну кривым путем!

Перестроив свой менталитет, она послушно и разумно легла на грудь мужчины, ее мягкие пальцы нежно ласкали его грудь, ее голос был мягким и нежным.

"Второй господин, ты не рассказал мне о том, что произошло прошлой ночью. Кто-то издевался надо мной, то есть над твоей головой. Неужели второй мастер не заступится за меня?".

С древних времен мужчины и герои печалились о том, что красота проходит. Нет такого мужчины, который бы не любил, чтобы его женщина была послушной и покорной, и Су Цинцин вычислила психологию большого дьявола и намеренно подстроилась под нее.

Конечно, Куан Мотин, казалось, был в хорошем настроении, он нес ее всю дорогу до мягкого кожаного дивана, и уголки его рта продолжали улыбаться.

"Человек пойман. Госпожа хочет, чтобы я разобрался с этим и поступил с ней по-своему, или пусть Сонг Юй разберется с этим напрямую, с глаз долой из сердца вон".

Мужчина сказал самые жестокие и **** слова самым легким тоном, Су Цинцин была потрясена, схватила его за шею и спросила, "Я хочу знать, кто хочет убить меня, Куан Ли?".

В подсознательной реакции Су Цинцин были люди, которые вычислили ее мотивы, и не было бы другого человека в семье Куан, кроме Куан Ли, но она посмотрела на непостижимое лицо Куан Мотина, она была так неуверенна.

"Э... не он?" Не должно быть.

Куан Мотин легко приподнял ее миниатюрное тело и усадил к себе на колени, а другой большой рукой ласкал ее длинные волосы.

"Может быть, ты хорошенько подумаешь, кто еще, кроме Куан Ли, нанес оскорбление?"

Су Цинцин была совершенно сбита с толку этими словами, она надулась и хмыкнула: "Я всегда добра к другим, не ворую и не граблю, и занимаюсь волонтерской работой, когда мне нечего делать. Как я могу обидеть такую несравненную милую, нежную, добрую, красивую и щедрую, как я. Люди, справедливо будет сказать, что другие завидуют, ревнуют и ненавидят меня..."

"Подождите, завидуют и ненавидят меня".

Су Цинцин уловил чувствительное слово, задумался и вдруг понял: "Второй учитель, это призрак матери и дочери Чжоу Вэйвэя?".

Жаловаться другим, мстить, использовать наркотики, чтобы заставить ее подчиниться. Такие порочные и **** методы могут представить себе только женщины.

Круг ее общения настолько узок, что ее можно пересчитать по пальцам, поэтому мать и дочь Чжоу Вэйвэя вызывают наибольшие подозрения.

"Я попросил Сун Юя разобраться с этим вопросом, и скоро будут результаты. В то время я дам вам удовлетворительный ответ".

Куан Мотин что-то сказал, и его тон был таким же сильным и властным, как всегда.

Пока он не проявит инициативу, даже если Су Цинцин продолжит задавать вопросы, он не получит никаких результатов.

Су Цинцин надулась: "Ладно, что второй мастер скажет, то и будет".

"О, так послушна?" Мужчина крепко обхватил тонкую и мягкую талию женщины, и когда он нежно погладил ее, Су Цинцин почувствовала такое возбуждение, что мурашки побежали по коже.

Она схватила руку мужчины, ее кожа была кремовой, цвет лица розовым, она поднесла свои красные губы вместе и предложила поцелуй: "Второй господин~ Вообще-то, я могу быть более послушной."

После того, как она закончила говорить, Су Цинцин красиво вырвалась из рук мужчины, поджав свои красные губы очень гордо: "Этот поцелуй - чтобы отплатить второму господину за то, что он хорошо заботился обо мне прошлой ночью, я - человек, спасибо вам за это".

"Я хочу подняться наверх, чтобы переодеться, пожалуйста, подождите меня минутку".

Куан Мотин был польщен внезапным энтузиазмом женщины. Если бы не сладкий запах, присущий только женщине, на его губах, это могло бы быть похоже на сон.

Тот, кто проявляет инициативу в нападении, редко флиртует с женщиной. Куан Мотин потрогал подбородок и глупо рассмеялся, цвет его глаз потемнел, и он все больше и больше смотрел в будущее.

"Су Цинцин, какая хорошая Су Цинцин".

Мужчина тихо пробормотал ее имя. До этого он, возможно, сомневался в принятом решении, но теперь оно вдруг показалось ему интересным.